

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ОСЕНЬЮ 1943 – ВЕСНОЙ 1944 г.

Опиок Тамара Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

С осени 1943 г. по мере освобождения территории Беларуси начали проводиться мероприятия по восстановлению системы здравоохранения. Задолго до этого (в начале 1942 г.) в эвакуации при Народном комиссариате здравоохранения БССР была создана оперативная группа, которая занималась проведением подготовительных мероприятий по восстановлению этой сферы социальной жизни. К августу 1942 г. она состояла из 12 человек, работала по квартальным планам и имела свою смету расходов. Среди организационных мероприятий, проведенных оперативной группой, следует отметить уточнение местонахождения имущества и учреждений, мест проживания медицинских работников, эвакуированных из Беларуси, составление списков подлежащих вызову для работы в освобожденных районах, создание запаса медикаментов, перевязочных средств [1, с. 5]. В декабре 1943 г. аппарат Наркомздрава БССР переехал в освобожденный Гомель. К этому времени возобновили работу Главное аптекоуправление и Главное управление медико-хозяйственного снабжения республики, восстановили свою деятельность Комитет Красного Креста и Красного Полумесяца [2, с. 72].

Работа по определению ущерба, причиненного освобожденным районам Могилевской области, в том числе и в сфере здравоохранения, началась уже в октябре 1943 г. Бюро Могилевского обкома КП(б)Б и облисполкома 12 октября 1943 г. приняли постановление, в котором обязали секретарей РК КП(б)Б и председателей исполкомов райсоветов «немедленно приступить к учету материальных убытков и зверств, нанесенных за время оккупации немецкими захватчиками, в соответствии с инструкцией государственной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в местах, освобожденных от оккупантов». Секретари РК КП(б)Б и председатели исполкомов райсоветов освобожденных районов в двухнедельный срок должны были разработать план мероприятий по восстановлению хозяйства района и представить их на рассмотрение обкома КП(б)Б и облисполкома. В постановлении отдельно прописывались первоочередные мероприятия в сфере здравоохранения: «Приступить к восстановлению и открытию сохранившихся больниц и других лечебных учреждений, а там, где больницы сожжены, подобрать соответствующие помещения и оборудовать их под больницы и амбулатории. Учесть всех медицинских работников, расставить их по медицинским учреждениям. Выявить все очаги сыпного тифа и других инфекционных болезней и всех больных немедленно госпитализировать. Организовать проверку колодцев и обеспечить охрану их [3, л. 4–5].

Масштаб разрушений, недостаточное количество материальных и финансовых средств в условиях продолжающейся войны не позволяли в исследуемый период восстановить довоенный уровень развития учреждений системы здравоохранения. Кроме того, следует иметь в виду, что до начала операции «Багратион» восстановительные работы в большинстве районов области велись фактически в прифронтовой полосе. Это приводило к тому, что под постоянной угрозой находились жизни и здоровье населения. Так, секретарь Дрибинского РК КП(б)Б Артеменко, выступавший на совещании секретарей районных партийных организаций и председателей райисполкомов 14 освобожденных полностью или частично районов Могилевской области 20 декабря 1943 г., обратил внимание участников совещания на то, что из 51 освобожденного колхоза (до войны в районе насчитывалось 152 колхоза) 23 «ежедневно находятся

под обстрелом, так что нормальной работы и жизни колхозникам не может быть...» [3, л. 5].

Одной из важнейших задач в деле восстановления системы здравоохранения, к решению которой приступили практически сразу после полного или частичного освобождения первых 14 районов области была кадровая проблема. Например, в Дрибинском районе в конце 1943 г. на весь район был только один врач, который, безусловно, не мог оказать необходимую помощь населению (в районе к тому же было несколько очагов заболевания сыпным тифом) [3, л. 5]. Следует отметить, что еще в эвакуации в 1942 г. оперативная группа Наркомздрава БССР подготовила резерв работников для учреждений системы здравоохранения для Витебской, Могилевской и Гомельской областей. Он включал 66 человек, в том числе 3 заведующих областными отделами, 55 районных, 3 начальников планово-финансовых отделов. Кроме того, Народным комиссариатом здравоохранения СССР было принято решение о возвращении в освобожденные районы врачей, провизоров, средних медицинских работников, эвакуированных из республики в начале войны.

В решении кадровой проблемы важное значение имела принятая весной 1944 г. программа восстановления сети средних медицинских учебных заведений, существовавшей до войны. В первой половине 1944 г. в республике началось восстановление научно-исследовательских институтов. В Гомеле возобновили деятельность институт переливания крови и институт туберкулеза, в Костюковичах Могилевской области – кожно-венерологический институт. После освобождения г. Минска эти институты были переведены в столицу [1, с. 5–6].

Важным направлением работы являлось материально-техническое обеспечение учреждений здравоохранения. В первой половине 1944 г. Наркомздрав и Главное аптекоуправление Беларуси стали проводить мероприятия по завозу в республику медикаментов и санитарно-хозяйственного имущества. Но уже к концу 1943 г. в освобожденные районы Могилевской области поступило медикаментов на 80 тыс. рублей, 3 т. дезинфицирующих средств, 9,5 т мыла, 1000 штук простыней, 900 одеял, 400 пар обуви, 200 халатов [4, с. 537].

Во время оккупации при отсутствии организованного и систематического медицинского и санитарно-профилактического обслуживания населения широкое распространение получили тифы, дизентерия, малярия, туберкулез, кожные и венерические болезни. В структуре инфекционных заболеваний первое место занимала чесотка, второе – малярия, третье – сыпной тиф. Сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка потребовала проведения безотлагательных мер. В декабре 1943 г. – январе 1944 г. начали действовать чрезвычайные противоэпидемические комиссии (республиканская, городские, районные и сельские).

Для постоянного руководства и контроля за всей противоэпидемической работой в освобожденных районах Могилевской области 19 ноября 1943 г. была создана чрезвычайная противоэпидемическая комиссия. Райисполкомам и райкомам КП(б)Б было поручено образовать чрезвычайные противоэпидемические комиссии в составе председателя райисполкома, секретаря РК КП(б)Б и заведующего райздравотделом. В освобожденных районах Могилевской области отмечался значительный рост заболевания сыпным тифом. На 16 ноября 1943 года было зарегистрировано около 200 случаев заболевания. Особенно неблагополучными были Мстиславский район (77 случаев в 9 населенных пунктах) и Дрибинский район (73 случая в 13 населенных пунктах) [3, л. 80]. Справиться с ситуацией было крайне сложно, поскольку практически во всех лечебных учреждениях освобожденных районов области не хватало персонала, мест для заболевших, медикаментов, инвентаря и предметов ухода за больными. В этих условиях Могилевским облисполкомом и бюро обкома КП(б)Б 19 ноября 1943 г. приняли специальное постановление «О мероприятиях по борьбе и профилактике заболеваний сыпным тифом». Оно предусматривало: «...Под личную ответственность председателей райисполкомов и секретарей райкомов КП(б)Б оказывать всемерное содействие в своевременной госпитализации всех сыпнотифозных больных, выделяя для этой цели необходимый транспорт распоряжением председателей сельсоветов; ... проведение поголовной тщательной санитарной обработки всего населения в

населенных пунктах, неблагополучных по сыпному тифу (мытьё в бане, дезинфекция одежды и постельных принадлежностей); ... строительство и ремонт бань и дезинсекторов по каждому населенному пункту; ... строгий карантин сроком на 14 дней после госпитализации последнего больного; ... постоянное наблюдение и строгий контроль за сыпнотифозными очагами, путем ежедневного их подворного обхода медицинским персоналом медпунктов; ... систематическую проверку на вшивость среди населения и школьников ...». Кроме того было решено провести расширение и ремонт больниц в Горловке (до 601 койки), в Мстиславле (до 60 койки), в Кричеве (до 60 койки, из них – 25 инфекционных), в Шамове и Широково (на 20 койки в каждом).

Поскольку в сложившейся ситуации медицинские учреждения области самостоятельно справиться с ростом числа заболеваний инфекционными болезнями не могли, Могилевский облисполком и бюро обкома КП(б)Б обратились с просьбой в Наркомат здравоохранения БССР: «а) отпустить для оборудования больниц имущества на 300 койки, 1 тонну мыла «К», 20 гидropультов, 5 дезкамер, 2 тонны хозяйственного мыла, одну грузовую автомашину и срочно отправить зараженное имущество. б) Командировать в распоряжение Могилевского облздравотдела на постоянную работу 10 квалифицированных врачей различных специальностей. в) Командировать в распоряжение Могилевского облздравотдела сроком на 1,5–2 месяца противоэпидемическую бригаду, оснащенную дезсредствами и дезаппаратурой». Начальнику санитарного управления Западного фронта генерал-майору Гурвичу была адресована просьба об оказании содействия «в переброске имущества для больниц до станции Кричев и в организации противоэпидемической бригады» [3, л. 81–82].

С ноября 1943 г. в освобожденных районах Могилевской области начинает работать комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей, в состав которой от облздравотдела был включен его заведующий Короткевич. В освобожденных районах был организован учет, регистрация и определение в приемники-распределители детей, оставшихся без родителей. В случае невозможности возвращения детей к родителям их направляли в соответствующие детские учреждения или на патронирование. Дети старше 14 лет устраивались приемниками-распределителями НКВД по разверстке облоно на работу в промышленности или в сельском хозяйстве. Дети в возрасте до 3-х лет включительно, поступающие в приемники-распределители, должны были немедленно направляться через местные органы здравоохранения в детские учреждения или на патронирование. До 20 ноября 1943 г. заведующий облоно и заведующий облздравотделом должны были подготовить предложения об открытии детских домов в области, используя в первую очередь оставшиеся в целости помещения, ранее существовавших детских учреждений [3, л. 45–46].

С момента освобождения области стала проводиться работа по медико-социальному обеспечению инвалидов Великой Отечественной войны. Так, в Хотимском районе к концу 1943 г. было учтено инвалидов труда – 48 человек, инвалидов войны – 14 человек, семей, потерявших кормильцев – 18. Была организована комиссия ВТК. В районе имелся инвалидный дом, в котором находилось 44 взрослых и 4 детей [3, л. 3].

Таким образом, в первые месяцы после полного или частичного освобождения районов Могилевской области (до начала операции «Багратион») была проделана значительная работа по восстановлению учреждений здравоохранения, своевременному и адресному оказанию необходимой медицинской помощи разным категориям населения. Однако в связи с огромным масштабом причиненного ущерба и продолжающимися военными действиями эта работа находилась в начальной стадии и полное восстановление системы здравоохранения области будет осуществлено только в годы четвертой пятилетки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абраменко, М. Е.* Деятельность НКЗ Беларуси по восстановлению кадрового потенциала отрасли (1942–1945 гг.) / М. Е. Абраменко // Боевые и трудовые заслуги медицинских работников – участников Великой Отечественной войны. – Минск, 2015.
2. *Тищенко, Е. М.* Формирование структур здравоохранения на территории Белоруссии в 1943–1945 гг. / Е. М. Тищенко // Здравоохранение Белоруссии. – 1992. – № 6.
3. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМог.). – Ф. 9. Оп. 1. Д. 1.

4. *Тищенко, Е. М.* Восстановление здравоохранения Беларуси в 1942–1945 гг. / Е. М. Тищенко // Беларусь: памятное лето 1944 года : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Минск, 19–20 июня 2014 г.) / редкол.: А. А. Коваленя [и др.] – Минск : Беларуская навука, 2015.